

Район Северного моря был темнее, чем район Восточного моря.

Если использовать цвет, чтобы различать их, область Восточного моря была прозрачно-синей индиго, тогда как область Северного моря была темно-синей, смешанной с примесями, а темно-черная была окутана туманом.

Посреди богатого темного океана был более темный оттенок.

Это был темный туман без видимых границ. Туман напоминал человеческую фигуру, и можно было смутно разглядеть очертания головы, верхней части туловища и рук, а ниже пояса был густой туман, свернувшийся в клубок, как призрак.

Щупальца, обвившие его, появились из тумана.

По мере того, как он приближался, туман становился все более и более плотным.

Нечеткий черный туман пульсировал вокруг края бегемота, и легким движением его «рук» Бай Лисинь попал в «руки» гуманоидного черного тумана.

На высоте 3,5 метра он был всего лишь объектом на ладони противника.

Его острое восприятие силы мгновенно заставило Бай Лисиня быть бдительным к тому факту, что он стоит перед этим огромным гуманоидным туманом, осознавая свою незначительность.

Неописуемая сила сжимала его со всех сторон, но эта сила была заблокирована черным туманом, окутывающим его, и легко растворялась.

Он мог создать силу, способную разрушить небеса и землю, но он также мог легко растворить эту силу.

Другая сторона была как бог этого глубоководного мира, * его рука в облаках и его рука в дожде!

*Кто-то могущественный

Слизистые щупальца медленно сжались и обвились вокруг талии Бай Лисиня. Два щупальца вытянулись из удерживавшего его тумана, затем обвились вокруг двух его тонких рук и легким потягиванием поднесли тугие руки к голове, прочно связав их там.

Присоски медленно двигались по телу русала, увлекая за собой слизь.

Твердая, красивая чешуя, покрывающая тело, должна была изолировать его от любых прикосновений, но мощное всасывание и слизь присосок легко проникали сквозь чешую, стимулируя нежную кожу, защищенную твердой чешуей.

Щупальца скручивались все глубже и глубже вниз по талии и медленно двигались вниз.

В черном тумане не было намерения убить; это было не столько похоже на нападение на Бай Лисиня, сколько на то, что он играл с маленьким русалом.

Куда бы ни шла присоска, Бай Лисинь чувствовал покалывание в теле.

Внезапно талия Бай Лисиня подскочила вверх, а все его тело напряглось так сильно, что даже цвет его хвоста засветился мягким голубым свечением.

Стоическое выражение появилось на лице Бай Лисиня в тусклой морской воде.

Он не ожидал, что тело русалок окажется таким чувствительным.

Низкий смешок, состоящий из эха морской воды, донесся до его ушей. — Такой чувствительный?

Голос нес характерную густоту и глубину морской воды, а также волнистое эхо.

Бай Лисинь с трудом взгляделся в бездонный туман и услышал знакомый голос после того, как отбросил покрывавшую его пелену.

Щупальце медленно соскользнуло вниз, остановившись после приземления на пятно на хвосте.

Там была необычайно твердая чешуя, еще более темного цвета, чем другие, и она слегка колебалась из стороны в сторону, слегка извиваясь, в отличие от чешуи, прикрепленной к хвосту.

Щупальца выглядела так, словно открыла новый мир, когда начала блуждать из стороны в сторону.

"Что это?"

Далекий и громкий голос проник в уши Бай Лисиня, немного дразня: «Это не может быть самое загадочное место, где обитают русалки, не так ли?»

Тело Бай Лисиня снова неудержимо изогнулось. Все его тело напряглось, и он сразу же

втянулся в красивую дугу с экстремальной, но почти смертельной красотой.

Он поджал губы, его зубы сильно прикусили уголки губ. Ошарашенные красивые голубые глаза смотрели в туман, как разыгранная кукла.

Жемчужина медленно скатилась из уголка его глаза.

При виде жемчужины щупальцы резко остановились.

В темноте далекий голос тихо вздохнул: «Как красиво».

Затем щупальце достигло тумана и вытащило изысканную золотую птичью клетку.

Одно щупальце проворно открыло клетку, в то время как другие щупальцы скрутили ошеломленного Бай Лисиня и осторожно опустили его в клетку, как любимого любовника, медленно закрывая дверь.

Бай Лисинь съежился в одном углу клетки, все его тело неудержимо дрожало, когда он схватился за дверцу клетки руками.

Прислонившись щекой к холодной золотистой железной клетке, Бай Лисинь открыл рот и беззвучно хватал ртом воздух.

Было ясно, что он дышит через жабры под брюшным плавником, но теперь ему хотелось физически открыть рот.

Свернув хвост, он поднял голову, его тонкая шея изогнулась к рукоятке, ожидая, пока пылающий огонь, охвативший все его тело, потухнет.

Через неизвестное количество времени послесвечение исчезло с его тела, и Бай Лисинь глубоко вздохнул, все его тело было лишено всякой силы.

Черт, как тело русалки может быть таким чувствительным?

Как будто он нашел лекарство от всего.

Туман стоял там, пока он переваривал свои инстинкты.

Бай Лисинь не мог видеть глаза тумана, но он знал, что туман молча наблюдал за ним.

Только когда он полностью пришел в себя, Бай Лисинь повернулся лицом к туману.

Отлично, еще один «фрагмент Ди Цзя».

Как обычно, он его точно не узнает.

S419M: [Тск, цк, цк, Господь Бог невероятен после расщепления и потери воспоминаний. Он осмелился поиграть с тобой в канарейку. Как смело!]

Бай Лисинь: [Скажи это еще раз?]

S419M вздрогнул: [Я имею в виду, не волнуйся, я запишу все кадры, и когда Господь Бог восстановит свою память, ты можешь просто бросить это ему в лицо и заставить его ползать по земле для тебя!]

Система побега была в шоке: [Рожденный частью единой системы, почему ты такой неотесанный? Мы должны быть самыми рациональными и спокойными существами в мире. Эти люди, которыми руководят эмоции, — неудачники создателя.]

[Как люди могут управлять такими благородными существами, как мы? Ты позоришь объединенную семью!]

S419M закатил глаза: [Что за бред ты несешь? Вспомни, что ты сказал сегодня: рано или поздно тебе придется встать на колени перед моим господином и звать его «Господин».]

Система побега: [Я не буду!]

Увидев, что Бай Лисинь пришел в себя, туман снова сдвинулся.

Несколько щупалец вытянулись из тумана, удерживавшего птичью клетку.

В тот момент, когда он увидел щупальца, тело Бай Лисиня подсознательно задрожало.

Раздался смешок, когда щупальцы зацепились за ручку птичьей клетки, и птичья клетка с Бай Лисинем была отправлена в тело тумана.

Бай Лисинь наблюдал, как тьма перед ним сгущалась все ближе и ближе, и не оказывал особого сопротивления. И его подсознание, и разум говорили ему, что даже если Ди Цзя потерял память, он никогда не причинит ему вред.

Это было не потому, что он был так уверен в себе, а из-за его доверия к Ди Цзя.

Темнота становилась все ближе и ближе, пока он полностью не погрузился в нее.

Посреди тьмы он с удивлением обнаружил, что область Северного моря, которая всего мгновение назад была крошечной-черной, мгновенно стала яркой и ясной, и его зрение значительно расширилось.

Бай Лисинь внезапно понял, что этот туман был телом Ди Цзя, а также владениями Ди Цзя.

Теперь он был во владениях Ди Цзя, как будто он слился с телом другого, и видел сцену перед собой с помощью силы Ди Цзя.

Он оглядел море, которое было полно разбросанного песка и камней, и в нем не было ни одного живого существа.

Вокруг него были одни и те же пейзажи, и никакой другой жизни, кроме Ди Цзя, в этом районе не было.

Бай Лисинь оглянулся, и зверь-фонарь, которого он не мог видеть раньше из-за плохой видимости, честно лежал на земле.

Отсюда он даже мог видеть гарпун, воткнутый в самую внутреннюю часть глаза фонарного зверя.

Итак, это было зрелище Туманного Ди Цзя. Неудивительно, что другая сторона смогла легко поймать его.

Они вообще не были в одном измерении. Пока он изо всех сил пытался увидеть сцену перед собой, казалось, что другая сторона открыла ему глаза на небеса и могла видеть далекие глубины с совершенной ясностью.

Это было чувство превосходства на вершине пищевой цепи.

Необъяснимое одиночество и пустота внезапно вторглись в его мозг.

Прежде чем Бай Лисинь успел отреагировать на источник этих чувств, они внезапно исчезли, как если бы они были простыми иллюзиями.

Как только он колебался, неизменная сцена перед ним сдвинулась.

Вскоре до Бай Лисиня дошло, что двигался не ландшафт, а Ди Цзя.

Туман медленно плыл по морю, и он двигался в более глубокие части Северного морского района, все дальше и дальше от Восточного морского района, который был самым безопасным для Бай Лисиня.

Судя по дальности, которую он проплыл ранее, зона Восточного моря не должна быть очень большой, и он только какое-то время запутался с фонарным зверем, прежде чем его заставили оказаться на границе Северного моря.

Но диапазон морского дна не будет таким маленьким, как пять районов Восточного моря.

Огромные размеры монстров показывали, что только достаточно большое пространство может вместить их необъятность.

Но чем массивнее корпус, тем сильнее напор воды и воздействие тока он выдержит.

Так что гигантские существа, дожившие до сих пор, закалились бы против стальных стен.

Как фонарный зверь, с которым он только что столкнулся. Сначала он вонзил гарпун в его тело, но не только окружающее пространство было покрыто густыми шипами, но и кожа была твердой, как сталь, поэтому он нацелился на глаза, потому что они были самой уязвимой частью.

Но в глубоководной зоне, где не было света, многие существа постепенно полностью деградировали бы со своими бесполезными глазами, используя восприятие течения для определения пищи и опасности.

Без глаз они также теряют слабость, которую можно использовать против них.

По мере того, как туман сгущался, огромный фонарный зверь становился все меньше и меньше.

Как раз в тот момент, когда фонарный зверь собирался превратиться в маленькую черную точку в его глазах, он увидел несколько маленьких зеленых бобов, ах нет, маленьких зеленокожих русалок, подплывающих к фонарному зверю.

Это были зеленоволосый и несколько русалок.

Покружив вокруг фонарного зверя, Зеленоволосый выглядел так, будто искал его, а потом увидел гарпун и ушел.

Бай Лисинь наблюдал издали, как они обменялись словами, прежде чем они начали тащить за собой тяжелый труп фонарного зверя.

Вскоре и фонарный зверь, и русалки полностью исчезли из его глаз.

Когда он двинулся, тело Туманного Ди Цзя внезапно затряслось.

Птичья клетка, спрятанная в тумане, тоже дрожала вместе с ним. Бай Лисинь схватился за золотые прутья, чтобы не упасть, но оказался перед еще одним существом.

Существо было, как бы это сказать?

Его внешний вид совершенно не соответствовал слову «морское существо». Он был кремово-желтого цвета, без волос на огромной голове, и все его тело было голым. У него не было ни рыбьей чешуи, ни «хвоста», которые, как известно, есть у морских существ.

Гигантская голова с выпученным глазом на лбу, длинными руками и ногами медленно двигалась по морскому дну в песке.

Это было похоже на неуместное существо, забредшее в эту часть моря.

Был ли это «древний бог» Северного моря?

Каждый раз, когда таинственное существо ступало на землю, земля слегка сотрясалась.

Вибрация, которую только что почувствовал Бай Лисинь, исходила от этого существа.

Бай Лисинь: [S419M, как называется это существо?]

S419M: [Выполняется анализ. Существо перед тобой называется «Богом одиночества» и является одним из древних богов. Извини, это все, что я могу проанализировать. Я не могу ничего анализировать.]

Бай Лисинь: [Какова установка этих древних богов? Они не похожи на морских существ, так как же они сюда попали? Их называют древними богами, потому что есть новые боги?]

S419M: [Я проверил справочную информацию об этой копии, и сеттинг древних богов в районе Северного моря выглядит так. Место, в котором мы в настоящее время находимся, — это Зона Глубоководного моря, а выше Зоны Глубоководного моря — Зона Суши и Зона Неба. Давным-давно Древние Боги были существами высших измерений этого мира и превыше всего живого.]

[Но времена изменились, в этом мире родилась новая группа богов. Новые боги и древние боги сражались в пяти битвах до и после. В конце концов мировая структура была перетасована настолько, что древние боги были вытеснены новыми богами в морские глубины, а новые боги

стали новыми хозяевами мира.]

[Десятки тысяч лет спустя здесь жили древние боги, покинутые миром.]

[Они древние и побежденные боги, а глубокое море — это клетка, в которой они заключены.]

[Это действительно божественная установка? Я думал, что «древние боги» были всего лишь прокси для морского вида.] Бай Лисинь слегка нахмурился: [Еще одно. Может ли меня перехватить основная система, если я буду с тобой так разговаривать?]

S419M: [Абсолютно нет, не волнуйся, Господин Хозяин. Я структурировал поле виртуального щита так, что только мы вдвоем можем слышать наш разговор.]

Он остановился. [О, и эта дурацкая вторичная система тоже нас слышит, но не может связаться с основной системой. Даже если основная система активно свяжется с ней, она не сможет сказать о моем существовании.]

Бай Лисинь не хотел насторожить змею. Он пробрался в этот мир и теперь, как и любой другой обычный игрок, очищал копии.

Туманный Ди Цзя не был прерван в своем движении появлением бога одиночества. Он продолжал двигаться вперед и вскоре настиг бога одиночества.

Бай Лисинь, скрытый густым туманом, повернулся и посмотрел на бога одиночества.

Перед ним «Бог одиночества» также не обращал внимания на проплывающий мимо туман, бесцельно и бесшумно двигаясь по морю. Глаза на его лбу расфокусировались, когда он шел механически, как ходячий труп.

Внезапно «Бог одиночества» споткнулся обо что-то и сильно пошатнулся.

Он запнулся и поддержал себя пару секунд, но в конце концов пошатнулся и рухнул на бок.

"Хлоп!" раздался тяжелый, приглушенный стук.

Песок и камни были заметены, и они в ярости покрыли его тело.

S419M настороженно сказал: [Что-то грядет, Господин Хозяин!]

Бай Лисинь уже хмурился. Он увидел, что происходит, как раз тогда, когда S419M предупредил его.

Не один предмет, а несколько предметов бросились со всех сторон и роились к Богу Одиночества!

В мешающем песке Бай Лисинь услышал вопль боли.

И снова тяжелое чувство одиночества захлестнуло сердце Бай Лисиня.

Вопль становился все громче и громче, и по мере того, как песок и гравий постепенно опускались, Бай Лисинь наконец смог разглядеть какие-то предметы, покрывающие тело «Бога одиночества».

По мере того, как песок оседал, сцена перед ним становилась все яснее и яснее, и Бай Лисинь наконец увидел то, что было перед ним.

Это также была группа странных существ.

Они были разделены на две части: тело и хвост. Тело напоминало две человеческие ладони с твердым шипом посередине. Кроме того, слева и справа от ладони наподобие тела торчали длинные мясистые когти.

От позвоночника шел длинный тонкий хвост. Тела этих существ были зеленовато-коричневыми, и их длина составляла всего 50 сантиметров, а длина хвоста составляла всего 1 метр.

Но эти существа, длиной всего в метр, теперь ползали по всему телу Бога Одиночества, как личинки, и лихорадочно обгладывали его.

Бог Одиночества мог только выть от боли, не в силах даже бороться.

«Древний бог», проживший десятки тысяч лет, так жестоко истязался этими крошечными существами.

Это была биологическая цепь. Не было абсолютной непобедимости, была только относительная сила.

Мышь боится кота. Кошка убежит, увидев сильного слона, а слон убежит от мыши, опасаясь, что та может попасть ему в ноздрю.

<http://bllate.org/book/14977/1324628>